

Информационный центр «Ростовская земля» на «Интермузей-2011»

С 3 по 7 июня 2011 года в Москве состоялся 13 фестиваль «Интермузей-2011» — ежегодный крупнейший профессиональный форум музейщиков России. Фестиваль

номинациях «Гостеприимный музей», «Наука в музее» и «Музей для туристов». Но важна не только победа, но сам факт участия в выставках очень важен для поддержки имиджа музея,

практически на любую аудиторию и интересен, прежде всего, способом подачи материала. Все, кто знаком с «электронными картами», наверняка, оценили их точность, всеохватность и

и достопримечательности, экспонаты музея и люди, оставившие какой-либо след в истории нашего края — вот тот информационный контекст, тематически систематизированный и представленный в мультимедийном формате, который «на выходе» и получил название «Геоинформационная система» (ГИС). С помощью этого проекта можно увлекательно и интересно проводить занятия для школьников и студентов по истории и краеведению, более наглядно и детально знакомить посетителей с экспонатами музея и памятниками, расположенными в Ростове и районе. Проект должен помочь и в разработке новых туристских маршрутов, так как существует еще много объектов, незаслуженно забытых и обойденных вниманием.

Информационный центр «Ростовская земля», без сомнения, привлечет внимание туристов, которым консультанты помогут в разработке маршрутов по городу и его окрестностям, что, в свою очередь, заставит их остаться в Ростове более чем на один день, будет способствовать решению проблемы заполнения многочисленных гостиниц и предприятий питания, а значит, развитию города.

О. Рудакова,
зав. экскурсионно-туристическим
отделом музея.

изменил свою структуру и формат проведения, стал международным.

Более 230 организаций представляли работу российских и зарубежных музеев, специализированных издательств и журналов, музейных кафедр высших учебных заведений и фирм-производителей музейного оборудования.

Впервые музей «Ростовский кремль» принял участие в фестивале в 1999 году. В течение восьми лет был трижды лауреатом и финалистом в

продвижения и популяризации его проектов.

В этом году на выставке «Интермузей» мы представляли «модель» Информационного центра, который планируется открыть в одноэтажной палате Ростовского кремля, так называемой «старой хлебе». Информационный центр-особого рода экспозиция музея, рассказывающая о Ростовской земле на основе современных мультимедийных технологий. Проект уникален, рассчитан

оперативность. Интернет с помощью, например, поисковых систем Гугл и Яндекс предлагает вниманию пользователя многовариантные виртуальные путешествия по интересам. «Ростовская земля», по замыслу создателей проекта (рабочей группы сотрудников музея под руководством С.В. Сазонова и А.Г. Мельника), должна постепенно стать частью этого единого информационного пространства. История, культура, география Ростова и его окрестностей, архитектурные памятники

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе Как я ходила в детский сад в Ростове в послевоенные 1947-1948 годы

• **Нина Черезова**

С 1943 года мы с мамой, Фроловой Ольгой Васильевной, жили в селе Песочное, где она работала заведующей начальной школы. Как и все учителя в годы войны, да и в послевоенные годы, она очень много времени отдавала общественной работе. Радио тогда в селе у нас не было, поэтому обо всех событиях населению сообщали учителя, выходя в свободное от работы время в колхозные бригады и на фермы. Сами учителя по понедельникам после уроков ходили в Шурскол на политзанятия. Кроме того, маме часто надо было присутствовать на различных совещаниях в Ростове, ездить в Ярославль в институт усовершенствования учителей.

Когда меня не с кем было оставить дома, мы с мамой шли в Ростов к Лобзиным, на Московскую улицу, где в доме № 4 жила ее сестра Екатерина. Там я и оставалась на некоторое время.

Этот дом я очень любила. Народу в нем было много. Кроме тети Кати здесь жил ее муж Федор Федорович, для меня просто дядя Федя, моя двоюродная сестра Ира, двоюродные братья Саша и Леня, а еще в отдельной боковой комнате жила незамужняя сестра дяди Феда Ольга Федоровна.

Родных братьев и сестер у меня не было. Другие двоюродные все жили далеко, а Лобзины были рядом, поэтому они стали для меня самыми близкими из всех двоюродных братьев и сестер, а дом на Московской стал моим вторым родным домом. Там мне всегда было хорошо. Обо мне заботились, меня в этом доме любили.

Я тогда была самой младшей из всей многочисленной родни, поэтому, наверное, у Лобзиных ко мне относились с особым вниманием. Может быть, еще и жалели, потому что от моего отца с фронта всю войну не было никаких вестей, и

только после войны стало известно, что он погиб.

Кроме этих причин была и другая: все Лобзины очень любили детей. В их доме всем детям было очень хорошо. Особенно любил детей дядя Федя. Он с ними умел играть, шутить. Этот его талант передался и его детям. Когда мама оставляла меня на Московской, она могла быть за меня спокойна.

Тетя Катя из-за всех моих ссадин и царапин переживала больше, чем мама. От нее я впервые услышала слово «столбняк», призраком этой болезни ее особенно пугал. Строгая Ольга Федоровна, в прошлом закончившая гимназию, пыталась учить меня хорошим манером. Братья развлекали, как могли. Сестра учила вышивать.

Когда мне исполнилось шесть лет, мама привела меня к Лобзиным не на день-два и даже не на неделю. Были очень трудные послевоенные времена. Особенно тяжелыми были 1946 и 1947 годы. Многие голодали, весной ходили на колхозные поля за лямой, перезимовавшей в земле мороженой картошкой. В ней, сырой, серой, сохранялся крахмал. Из лямой пекли лепешки. Они были черные, грубые, с растрескавшимися краями.

Весной, когда завод на нашем озере отсутствовал, собирали корни водяных растений: сологир и мучку. Сологирами называли белые трубчатые корни камышей, они, сочные и хрустящие, казались очень сладкими. Мучкой называли корневища растений, на которых летом вырастали пилятики, бархатные большие и толстые султаны-дубинки. Корни их были с мучнистой и волокнистой сердцевиной. С нее счищали белую, как вата, мягкую оболочку, и саму сердцевину жевали, высасывая мучку, а жесткие волокна потом выплевывали. За мучкой ходили с мешками. Дома чистили корневища, сердцевину сушили в печи, потом мололи самодельными ручными мельницами. Из полученной муки

пекли лепешки. Из-за перемолотых волокон лепешки тоже были грубые, как из лямы. Из крапивы и щавеля варили щи. Наестись ими было трудно, такие щи надо есть с хлебом, а хлеба было мало или не было совсем.

Мама получала пайки на себя и на меня, но эти два пайка мы делили на троих, потому что у нас тогда жила моя няня, тетя Варя, которая свой паек в Ростове отдавала дочери, а та делилась им с племянницами. У нас, в Песочном, был все-таки огород. Еще в войну тетя Варя вскопала первые гряды. На них выросли овощи, картошка. Была у нас тогда и коза, но в конце войны ее украли. Без козы стало совсем плохо.

И вот в это голодное время Ира Лобзина сказала маме, что попробует устроить меня в детский сад, где она работала воспитателем. Когда ей удалось это сделать, я стала жить у Лобзиных.

Детский сад, в который я начала ходить, был, как тогда говорили, от 141-го военного склада. Находился он на Спартаковской улице, недалеко от перекрестка ее с улицей Коммунаров. Это было одноэтажное белооцветное здание. Теперь над ним есть второй этаж. А тогда оно было довольно широким, приземистым. Территория детского сада была огорожена забором из штакетника.

Первую неделю я ходила туда вместе с сестрой, так как у нее тогда как раз была первая смена. Потом я стала ходить самостоятельно. А мне было всего шесть лет. Трудно в наше время, в начале 21 века, такое представить. Тогда я расскажу, как это было, и еще о том, каким я помню Ростов тех лет.

Утром рано я выходила из калитки, которая была справа от больших ворот, на Московскую улицу. Налево она шла к озеру, а мне надо было направо, в город. Сразу за домом Лобзиных стоял дом Седовых, а перед железнодорожной веткой, что вела на паточный завод, был деревянный двухэтажный дом, где жили те, кто

работал на этом заводе. Помню, что в этом доме жили Усины. Эта фамилия легко запомнилась. Дома этого теперь нет, он сгорел не так давно. На его месте стоит другая.

Дальше по правой стороне были небольшие дома в основном в три окна. Между домами у всех были сплошные заборы с воротами и калитками. Когда калитки открывались, удавалось увидеть огороды за домами и между домами. За огородами вдоль всей улицы почти до самого озера тянулся высокий серый тесовый забор, за которым была территория паточного завода.

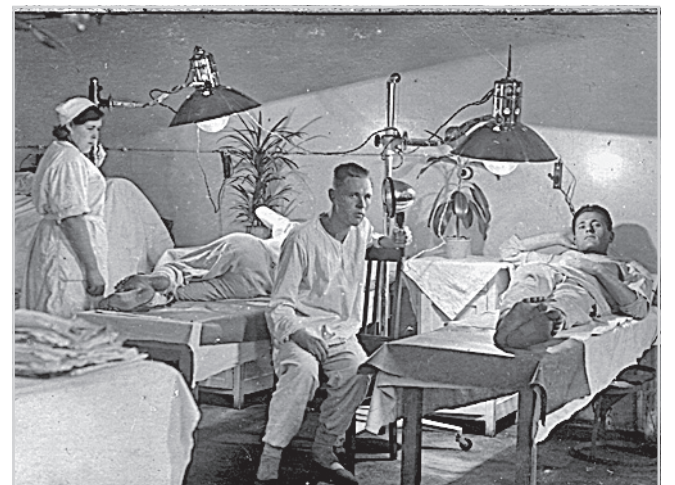
Постепенно улица поднималась вверх. Передулицей Ленинской, переименованной Московскую, начиналась настоящая горка. Зимой с нее вполне можно было кататься на санках. Последним домом на этой стороне, в этом квартале, был дом Наумовых. Потом я познакомилась с девочкой из этого дома. Ее звали Ниной. После территории, принадлежащей Наумовым, на самом высоком месте поднималась большая колокольня. За ней была церковь, но я не запомнила, какая она была. Колокольня загоралась ее и забирала все мое внимание.

Ступени, которые вели к ней, были из красного кирпича. Он был местами неровный, выщербленный. На ступенях лежала осыпавшаяся с колокольни штукатурка. Там, где она осыпалась, тоже был виден красный кирпич. Меня тянуло подняться по этим ступеням, но пустое пространство под колокольней и особенно темнота за аркой входа, в глубине здания, пугали. Одна я не решалась подняться по ступеням и посмотреть, что там внутри, а взрослые, когда я шла с кем-нибудь из них, тоже никогда не поднимались к колокольне и внутрь не заходили. Позднее, уже в нынешнее время, я узнала, что называлась эта церковь Рождества на Горицах.

Продолжение следует.

Память и скорбь

Снимки военных лет из фотоархива музея-заповедника «Ростовский кремль»

Детский антивоенный митинг на площади около Ростовского кремля; раненные в палатах Ростовского госпиталя.

Единственный концерт в Ростовском кремле даст Академический колледж при Московской государственной консерватории

26 июня в 13.00
к/к зал «Былинник»

Коллектив был создан в 1939 году. За десять лет существования коллектив училища добивается значительных художественных результатов.

Концерты хора в Большом зале Консерватории, Колонном зале Дома Союзов и в других залах проходили с неизменным успехом.

С 1985 года по настоящее время хором руководит заслуженный артист России Л.Н. Павлов. В репертуаре хора духовная музыка композиторов Д. Бортнянского, П. Чайковского, С. Рахманинова, А. Архангельского, П. Чеснокова, русские и украинские народные песни, произведения выдающихся современных композиторов — Д. Шостаковича, Г. Свиридова, Р. Щедрина, западноевропейская классика. Хор дирижерско-хорового отделения Академического музыкального

колледжа при Консерватории в настоящее время является концертным коллективом, широко известным в Москве, городах России и странах мира. Хор постоянно выступает в Большом и Рахманиновском залах Московской консерватории, произведения в его исполнении были записаны на радио, телевидении и CD.

Концерт в Ростове посвящен будет памяти В.Г. Соколова. В программе прозвучат обработки русских народных песен и переложения В.Г. Соколова, музыка современных композиторов, русская духовная музыка, западноевропейская классика.

Концерт состоится 26 июня, в воскресенье, в 13.00 в Ростовском кремле, в киноконцертном зале «Былинник».

Приглашаем ростовцев и гостей города на благотворительный концерт.